

Быть или не быть? Вот в чём вопрос!

Проблема предшественников была, есть и будет. Но важнее не сам факт возможности обнаружения предшественника, а последствия такого обнаружения: имеет ли новая задача право на самостоятельное существование. Для этого необходимо выяснить, насколько ранее опубликованная композиция влияет на такое право.

В «Правилах шахматной композиции» (ещё СССР) сказано: «Предшественник – ранее опубликованная композиция, замысел (идея), схема и оформление которой в той или иной степени совпадают с замыслом и оформлением вновь публикуемой композиции». Правила подразделяют предшественников на полных, частичных и идейных. Кратко рассмотрим каждый из них.

«Полный предшественник – композиция, полностью совпадающая по замыслу, схеме и оформлению с вновь публикуемой. Композиция, имеющая полного предшественника, теряет право на существование».

«Частичный предшественник – композиция, совпадающая по замыслу и схеме, но отличающаяся по оформлению. Композиция, имеющая частично предшественника, может быть опубликована только с указанием старого автора «А» и нового «Б». При незначительном улучшении старой композиции (уменьшение числа фигур, устранение дефектов и т. д.) новая композиция публикуется под фамилией «А», ниже которой указывается: «Переработка «Б». Эти переработки не имеют права участвовать в соревнованиях. При существенном улучшении старой композиции новая публикуется под фамилией «Б», ниже которой указывается: «По «А». Эти переработки могут принимать участие в соревнованиях, при этом автор обязан указывать источник заимствования».

«Идейный предшественник – композиция, либо частично совпадающая по замыслу, либо отличающаяся по схеме (характеру тематических фигур). Композиция, имеющая идейного предшественника, может самостоятельно существовать, если ее идея по сравнению со старой выражена: а) другими тематическими фигурами; б) в большем числе вариантов; в) в сочетании с другими идеями, с правильными матами, тематическими ложными следами, иллюзорной игрой; г) со значительным обогащением игры, улучшением построения и т. д.».

Кодекс шахматной композиции (международный) в вопросе предшественников более лаконичен: «Композиция имеет предшественника, если существует идентичная композиция с более ранней датой приоритета. Композиция, имеющая предшественника, не имеет права на отличие в конкурсе. Композиции, имеющие частичных предшественников, имеют право на отличие в конкурсе. Оценка их достоинств производится судьёй, который должен принять во внимание степень отличия от предшественника».

Буквально только что, в апреле этого года, появился «Проект Российско-

го шахматного Кодекса шахматной композиции», в котором предлагается такая трактовка:

«Предшественник – ранее опубликованная композиция, авторское содержание которой в той или иной степени совпадает с авторским содержанием вновь публикуемой композиции. ...

Полный предшественник – композиция, полностью совпадающая с авторским содержанием вновь опубликованной композиции. Композиция, имеющая полного предшественника, теряет право на существование.

Частичный предшественник – композиция, частично совпадающая с авторским содержанием вновь опубликованной композиции, без добавления элемента новизны в её содержание. Элементом новизны в авторском содержании новой композиции является представление замысла композиции:

- а) другими тематическими фигурами или при близких замыслах – изменением схемы композиции;
- б) в большем числе тематических вариантов;
- в) при изменении тактического содержания идейных вариантов в сочетании с другими идеями, с правильными матами;
- г) со значительным обогащением игры, улучшением построения;
- д) использованием в задаче стратегического стиля механизма перемены с добавлением новой фазы, образующей вместе с идейными вариантами самостоятельный тематический комплекс;
- е) при замене хотя бы одного из главных вариантов другим в задачах чешской школы;

Композиция, имеющая частичного предшественника, может быть опубликована только с указанием первого автора «А» и нового «Б». При несущественном улучшении первой композиции новая композиция публикуется под фамилией «А», ниже которой указывается: «Переработка «Б». Эти переработки не имеют права участвовать в соревнованиях. К несущественному улучшению авторского содержания композиции относятся:

- искусственное удлинение решения за счёт вступительных или финальных ходов;
- смена вида композиции в задаче при сохранении её схемы (переделка задачи из ортодоксального мата в обратный мат и наоборот и т.д.);
- незначительное уменьшение фигур (одна – две) в позиции или перестановка фигур, не меняющая замысел композиции, но незначительно улучшающая её художественные качества;
- устранение дуалей в дополнительных вариантах;
- введение дополнительных вариантов и т.д.

При существенном улучшении первой композиции новая композиция публикуется под фамилией «Б», ниже которой указывается: «По «А». Эти переработки могут принимать участие в соревнованиях, при этом автор обязан указывать источник заимствования. К существенному улучшению композиции относятся:

- значительное уменьшение фигур в позиции;
- значительное улучшение художественных качеств композиции (более ес-

тественное положение фигур с равномерным распределением по всей доске, принципиальное улучшение первого хода и т.д.); - введение дополнительных вариантов, идейно близких к авторскому замыслу и т.д.».

К сожалению, сокращать официальный текст нельзя, потому что нужна полная картина затрагиваемого в статье вопроса. Мы видим некоторый разброс в терминах и подходах к предшественникам, который, разумеется, не делает ситуацию понятней, скорее наоборот.

Определение частичного предшественника в Правилах, по сути, делает его частным случаем полного предшественника. Речь идёт о незначительных отличиях, в первую очередь, формы и построения. Но и здесь всё не однозначно: если различия незначительные, то новая композиция не имеет права участвовать в соревнованиях, а, если значительные – то имеет право. И это речь идёт фактически о полных предшественниках! В качестве примеров «незначительности» улучшений приводятся уменьшение числа фигур (в миниатюре уменьшение числа фигур – уже значительно, особенно, если у предшественника было более семи фигур) и устранение дефектов (особенно хорошо это звучит, когда речь идёт о наличии у предшественника существенных дефектов, например, побочных решений). Но что это за «существенные улучшения» в Правилах не сказано совсем (по смыслу документа допустимо предполагать «все, не указанные как незначительные»).

Идейные предшественники. По смыслу определения именно они должны считаться «частичными», поскольку имеют как совпадающие, так и не совпадающие элементы, причём как раз существенные. Уж если даже полный предшественник имеет право участвовать в соревнованиях (при существенных улучшениях), то композиция, имеющего всего лишь идейного предшественника, тем более имеет такое право (в противном случае это должен быть полный предшественник).

Проект нового Российского кодекса несколько трансформировал понятия предшественников. Сразу оговоримся, что это только проект, вынесенный на всеобщее обсуждение, и в конечном варианте, предположительно, претерпит некоторые изменения. То есть, Проект – это ещё не норма.

Понятие полного предшественника, по обыкновению, нарекания не вызывает. А вот частичный предшественник ... Правильно, что он «частично совпадает» по содержанию, но что значит «без добавления новизны»? Если ничего нового, то это – полный предшественник (по смыслу текста, видимо, как раз «с добавлением новизны»). Авторы Проекта объединили в понятие «частичного предшественника» и частичного, и идейного предшественников из Правил. В результате получилась «каша». Главным смыслом этого является обязательность указания для композиций, имеющих частичных предшественников, источника заимствования. Это явный перебор. Чуть ли не любая (если не любая) современная задача будет иметь какого-нибудь частичного предшественника, поскольку обязательно что-нибудь совпадёт: идея, построение, соотношение сил сторон, матовые финалы и т.д., и т.п.

Международный Кодекс определяет предшественника (фактически пол-

ного предшественника) как идентичную композицию, и только в этом случае новая задача не имеет права на получение отличия в конкурсе (обратите внимание: речь идёт только об отличии, то есть сохраняется право на самостоятельное существование, публикацию и участие в соревновании). Композиция же, имеющая частичного предшественника, имеет полные права, правда не раскрыто само понятие «частичного предшественника». В таких случаях судья соревнования самостоятельно оценивает отличие новой композиции от предшественника.

Подведём черту под анализом существующих действующих и проектируемого документов, регламентирующих понятие предшественника. Итак, предшественник – опубликованное ранее произведение, в той или иной степени совпадающее с новой композицией. На мой взгляд, деление предшественников на идейных и частичных, не совсем оправданно: практически любая новая композиция хоть в чём-нибудь будет повторять уже опубликованные произведения. Авторы официальных документов постарались разделить предшественников для решения главного вопроса: имеет ли новая композиция право на самостоятельное существование, публикацию, участие в соревнованиях и получение в них отличия. В определении предшественников международный Кодекс, с моей точки зрения, более подходит, но его формулировки совсем краткие, позволяют широкую трактовку. С определением полного предшественника более-менее понятно, хотя и здесь сталкиваемся с разным применением. По поводу идентичности композиций можете прочитать статью К.Почтарёва «Заметки на полях нового кодекса» («Шахматная композиция» №-31, 1999).

Вопросов не возникает, если позиции действительно одинаковые, но такое бывает относительно нечасто. Проблема появляется, когда позиции различаются. Здесь уже рассматривается степень отличия.

Сложность проблемы заключается в неоднозначности критериев, с помощью которых мы определяем сходство или различие композиций. Схожесть построения? Но не единичны близнецы, в которых несущественное изменение позиции приводит к совершенно другой игре. Набор фигур? Но их всего шесть видов и любое сочетание уже встречалось. Идейное содержание? Но абсолютно новую идею найти всё сложнее. Понятно, что требуется рассматривать всё это в комплексе, только тогда можно будет дать оценку оригинальности.

Частичным предшественником будем считать (по смыслу самого слова «частичный») композицию, только в какой-то части (содержания, построения и т.д.) совпадающую с новым произведением, то есть не полностью.

В свете всего вышесказанного логичным можно считать, что наличие полного предшественника лишает новую композицию права на существование, а наличие частичного предшественника не лишает её такого права (а, значит, и на публикацию, и на участие в соревнованиях, и на получение отличия в них). Степень оригинальности оценивает судья соревнования, он же решает вопрос о возможности получении отличия такой композицией.

Главный вопрос (о возможности самостоятельности со всеми вытекаю-

щими последствиями с правами) трансформируется в вопрос классификации похожих задач: имеет ли место наличие предшественника и какой его статус (полный или частичный). Зачастую здесь возникают существенные проблемы с применением и трактовкой понятий предшественников. «На пальцах» уже не разделить. Если спросить у композитора (судьи), полный предшественник или не полный данная композиция, при серьёзном подходе к этому, в ответ услышим: «смотреть надо».

Вот давайте и посмотрим на свежем примере присуждения раздела кооперативных матов «Семь шахматных нот» за 2010 год (см «СШН» №-61, 2011). Разумеется, нужно сделать поправку на кооперативный жанр именно в форме миниатюры, поскольку из-за специфики таких задач (ограничение количества фигур) часто основным содержанием является «конструирование» матовых картин единственно возможным порядком ходов сторон.

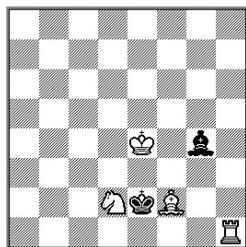
Наличие дополнительного содержания (нюансы решений, сочетание матовых картин, сами матовые финалы, наличие правильных и идеальных матов тактические идеи, механизмы и т.д.) приветствуется и является значимым.

№-1. Э.Зарубин
«СШН», 2010,
№-2208

№-2. M.Medic
«Rokada»,
1978, 4 НМ

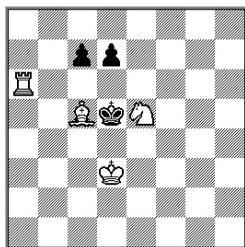
№-1а

№-2а

Н#2

4+2

Н#2

4+3

№1. I. 1. ♔:f2 ♖h2+ 2. ♕g3 ♜f1# (см №1а), II. 1. ♔:d2 ♖c1 2. ♕e2 ♕e3#.

№2. I. 1. ♔:c5 ♖b6 2. d5 ♜d7# (см №2а), II. 1. ♔:e5 ♖f6 2. d5 ♕d4#.

В этой паре композиций с темой Зилахи вторые решения практически совпадают (блокирование поля пешкой или слоном в данном случае сути не меняет). Первые же решения имеют различия: в №1 у чёрных оба раза ходит чёрный король (в №2 – король и пешка), мат объявляется на другом поле. Мат, безусловно, похож, даже практически «эхо», но не идентичен. Построение №2 явно уступает: техническая пешка с7 превращает идеальные маты №1 всего лишь в правильные. Кроме этого, в №2 повторение второго хода чёрных. Итак, наблюдаем сильное сходство, в которой №1 явно смотрится предпочтительнее: **идеальные маты, более экономичное построение, аристократ**. Даже с точки зрения истории шахматной композиции имеем явную несправедливость: почему однозначно несовершенная №2

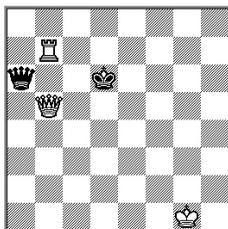
должна перекрыть навсегда дорогу более удачным произведениям? Неужели наличия в №1 идеальных матов недостаточно, чтобы оставить ей собственную жизнь?

№3. А. Стёпочкин
«СШН», 2010
Д-2421

№4. J. Mintz
«Feenschach»,
1986

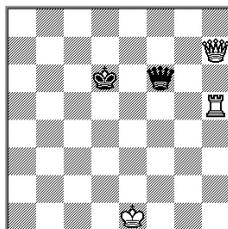
№5. С. Lago
«СШН», 2010
Д-2324

№6. L. Riczu
«Feenschach»
1968

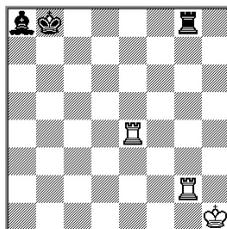
H#2

3+2

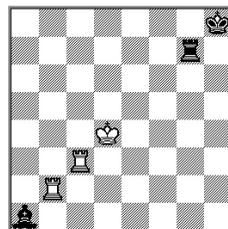
H#2

3+2

H#2

3+3

H#2

3+3

№3. I. 1. ♖a2 ♜c7 2. ♛e6 ♜c5#, II. 1. ♛a8 ♜e7 2. ♛c6 ♛e5#, III. 1. ♔e6 ♜f7 2. ♛d6 ♛f5#.

№4. 1... ♔d5+ ♕e6 2. ♛d7#, I. 1. ♛f3 ♜e5 2. ♛c6 ♛e7#, II. 1. ♔e6 ♔d5 2. ♛e7 ♛f5#, III. 1. ♔c6 ♜b5 2. ♛d6 ♜b7#.

Понятно, что с таким материалом в центре доски и без участия белого короля возможен всего один мат, который и присутствует в обеих задачах. Первые и третьи решения аналогичны. Различия имеются во вторых решениях: в №3 чёрный ферзь делает темпоход, а в №4 второй раз ходят обе чёрные фигуры, причём оба ферзя меняют горизонтали (что геометрически выделяет это решение). Итак, эти композиции не идентичны: они отличаются одним решением, которое в №3 не является парным с другими решениями (то есть все решения – разные), а в №4 второе и третье решения образуют пару. В №4 ещё имеется иллюзорная игра, расширяющая содержание. Справедливости ради отметим, что в №3 также имеется иллюзорная игра 1... ♜e7 2. ♛c6 ♛e5#, совпадающая со вторым решением, поэтому автор и не указал её. Достаточно ли того, что в №3 все три решения различны по функциям ходов чёрных, чтобы «перевесить» дополнительно имеющуюся в №4 иллюзорную игру и несколько выпадающее геометрически второе решение? Если ориентироваться исключительно на матовую картину или их количество, то не достаточно. Если же считать существенным, что в №3 **все три решения различны** (по функциям ходов чёрных), то и результат получаем другой.

№5. I. 1. ♔g4 (♜e8?) ♜e7 2. ♜e4 ♔g8#, II. 1. ♜f8 (♔g3?) ♔g7 2. ♜f3 ♜e8#, III. 1. ♔a7 ♜b2 2. ♔g2 ♜a4#.

№6. I. 1. ♔g3 ♜c7 2. ♜c3 ♜b8#, II. 1. ♜c7 ♔g3 2. ♜c3 ♜h2#, III. 1. ♔g2 ♜b7 2. ♜b2 ♜c8#, IV. 1. ♜b7 ♔g2 2. ♜b2 ♜h3#.

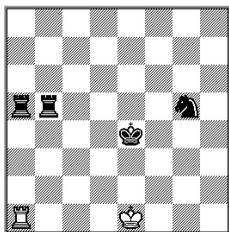
Здесь видим реализацию одной и той же идеи: развязывание чёрной ладьёй второй белой ладьи. В первой задаче всего три решения, но разные по оформлению. Во второй композиции присутствуют две пары эхо-реше-

ний, но симметричных. Кроме этого, в №6, в отличие от №5, маты – правильные. №6 выглядит изящнее, в парах решений чередуются первые ходы белых и чёрной ладей на те же поля.

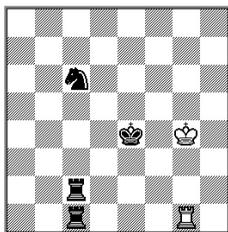
Композиции снова не идентичны: в №5 чёрная ладья развязывает белые ладьи на **трёх разных полях**. Кроме этого, в первых двух решениях осуществляется **выбор пути** чёрной ладьи (в №6 вступления чёрных определяют ходы белых ладей). №6 имеет симметричные построение и решения, сводящиеся фактически всего к двум. В этой паре задач **нет полного совпадения замысла, схемы и оформления**.

№7. В.Абросимов
«СШН», 2010
Д-2331

№8. V. Alaiikov
«Gazeta Czestochowska»
1965

H#3

2+4 H#3

2+4

№7. a) 1.♔f4 ♔f2 2.♞f5 ♞h1 3.♞ae5 ♞h4# ; b) ♜->d4, 1.♜f5 ♔e2 2.♞e5 ♞g1 3.♞ad5 ♞g4# ; c) ♜->e5, 1.♔d4 ♔d2 2.♞d5 ♞f1 3.♞ac5 ♞f4#.

№8. a) 1.♔d5 ♔f5 2.♞c5 ♞g7 3.♞1c4 ♞d7# ; b) ♜->c5, 1.♔d4 ♔f4 2.♞c4 ♞g6 3.♞1c3 ♞d6# ; c) ♜->c4, 1.♔d3 ♔f3 2.♞c3 ♞g5 3.♞1c2 ♞d5#.

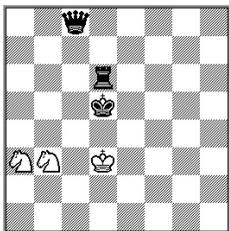
В этой паре полностью совпадает содержание: три эхо-хамелеонных идеальных мата, причём композиция №-7 уступает оппоненту за счёт неоднородности игры чёрных в близнеце b) по отношению к другим близнецам. В №-8 этого недостатка нет. Здесь всё просто: **наличие полного предшественника очевидно** ввиду практически полного совпадения содержания (отличие близнеца b) – лишь несовершенство конструкции).

№9. И. Антипин
«СШН», 2010
Д-1984

№10. E. Holladay
«Ideal-Mate Review»
1998, HM

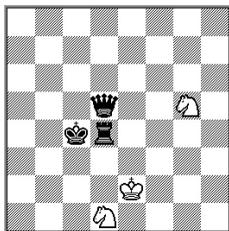
№9a

№10a

H#3

3+3

H#3

3+3

№9. a) 1.♞b6 ♜b5 2.♔c6 ♔c4 3.♞d7 ♜a5# ; b) ♞<->♞, 1.♞e7 ♜c5 2.♔d6 ♔d4 3.♞c6 ♜b5# ; c) ♞->b6, 1.♔e5+ ♜d4 2.♞d5 ♔e3 3.♞f6 ♜c4# ; d) ♜b3 ->a7, 1.♞c6 ♜c4 2.♞c5 ♜c6 3.♞e6 ♜b4#.

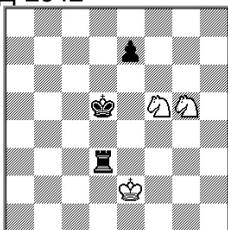
№10. a) 1.♞e4+ ♜e3+ 2.♔d4 ♔d2 3.♞c5 ♜f3# ; b) ♜d1->f2, 1.♞f4 ♜h1 2.♔d4

♖f3+ 3.♙e4 ♜g3#; c) ♜g5->c2, 1.♞f5 ♖e1 2.♙d5 ♜d3 3.♙e4 ♜c3#; d) ♜d1->c6, 1.♞c5 ♙f3 2.♙d3 ♜e4 3.♞c2 ♜e5#; e) ♞->c1, 1.♞d3 ♜e3+ 2.♙c3 ♙f2 3.♙d2 ♜e4#.

В этой паре различий достаточно много: и способы образования близнецов, и их количество, и функции ходов, и начальная позиция (в №9 короли находятся в оппозиции, а в №10 – нет, что существенно влияет на местоположение матовых финалов). В первой задаче чёрный король получает мат на разных полях, а во второй на поле e4 – дважды. Но, пожалуй, самым значимым отличием является, то, что в №9 **все финалы ориентированы одинаково** (см №9а), а в №10 матовые картины образуют и простое «эхо», и «зеркало», и поворот на 90° (см №10а).

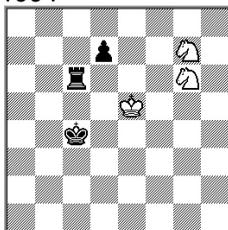
Композиции снова не идентичны, и, несмотря на то, что в №10 на один близнец больше, №9 существенно отличается построением матовых картин (одинаковых).

№11. В.Абросимов
 «СШН», 2010
 Д-2542

Н#3 3+4

№12. G. Bakcsi & L. Zoltan
 «Ideal-Mate Review»
 1994

Н#3 3+3

№11а
 тип 1

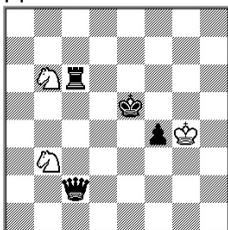
тип 2

№12а

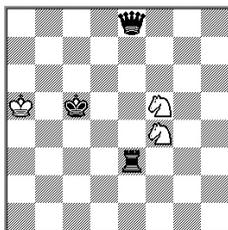

№13. С.Билык.
 «СШН», 2010
 Д-2493

Н#3 3+4

№14. A. Sobey
 «The British Chess Magazine»
 1968

Н#3 3+3

№13а

тип 1

тип 2

тип 3

№11.а) 1.♞c3 ♜f7 2.♞c5 ♙d3 3.e6 ♜e7# (см №11а, тип 1); б) ♜->f7 1.♙e5 ♜g7 2.♞d5 ♙e3 3.f6 ♜f7# (тип 1); в) ♜->c5 1.♞e3+ ♙d2 2.♞e4 ♜e3+ 3.♙d4 ♜f3# (тип 2).

№12. I. 1.♞c5+ ♙f6 2.♙d5 ♜e7 3.♙d6 ♜e8#; II. 1.d6+ ♙f5 2.♙d5 ♜e6 3.♞c4 ♜e7#; III. 1.d5 ♙f4 2.♙d4 ♜e5 3.♞c3 ♜e6# (см №12а).

Три эхо-хамелеонных мата делают №12 хорошей задачей, но **предшествеником** №11 она **не является**. Эти две композиции похожи лишь внешне: одинаковое соотношение сил сторон. **Матовые картины** в задачах вообще **разные**, к тому же в №11 есть дополнительный нюанс: **пешку и ладью** в таких матовых картинах **поменять местами нельзя** (в №12 – можно). Здесь присутствует явная ошибка судьи

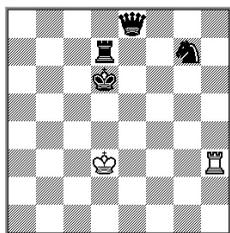
№13. I. ♖c4 ♘c8 2. ♘d5 ♘f5 3. ♘d6 ♘e7# (тип 1) ; II. 1. ♖c3 ♘c5 2. ♘d4 ♘f4 3. ♖d3 ♘e6# (тип 2) ; III. 1. ♘e4 ♘d7 2. ♘d3 ♘f3 3. ♖c3 ♘e5x (тип 3).

№14. I. 1. ♖e7 ♘e3 2. ♘d6 ♘b6 3. ♖d7 ♘c4# (тип 2); 1. II. 1. ♖e6 ♘e2 2. ♘d5 ♘b5 3. ♖e5 ♘c3# (тип 3) ; III. 1. ♖e4 ♘e3 2. ♘d4 ♘b4 3. ♖e5 ♘c2# (тип 3).

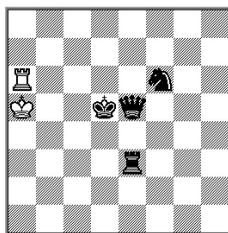
В этой паре отличия позиций в расположении королей и коней определяют набор матовых картин. В №14 мата первого типа нет совсем, а мат третьего типа представлен дважды. №13 содержит **три разных мата**, причём **всех трёх возможных** при таком материале **типов**. Налицо существенное отличие содержания.

№15. В. Абросимов №16. P. Petkov
«СШН», 2010 «Schach-Echo»
Д-2267 1971

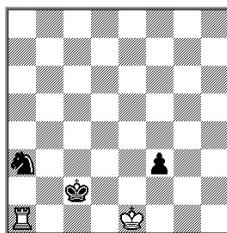
№17. А. Стёпочкин №18. P. Kahl
«СШН», 2010 «Feenschach»
Д-1982 1954

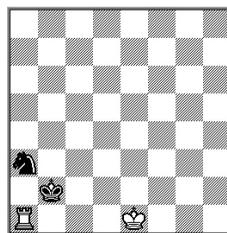
H#3

2+4 H#3

H#3

2+3 H#3

2+2

№15. a) 1. ♖e7 ♘d4 2. ♘e8 ♖b3 3. ♘c7 ♖b6#; b) ♘->b7 1. ♘c6+ ♘c4 2. ♖c7 ♖a3 3. ♖d7 ♖a6#; c) ♘<->♖ 1. ♘e6 ♘e4 2. ♖e7 ♖c3 3. ♖f7 ♖c6#; d) ♖->a5 1. ♘f5 ♖f3 2. ♘e7 ♘d4 3. ♖c7 ♖f6#.

№16. a) 1. ♖e6 ♘b5 2. ♖e5 ♖a3 3. ♘e4 ♖d3#; b) ♘->g4 1. ♘d4+ ♘b4 2. ♖e4 ♖a2 3. ♘e3 ♖d2#; c) ♖e3->e6 1. ♘g8 ♖a8 2. ♘d6+ ♘b6 3. ♘e7 ♖d8#; d) ♖->d6 1. ♘d7 ♖a8 2. ♘c6 ♘a6 3. ♖d5 ♖c8#.

В обеих задачах по четыре близнеца с одним и тем же матом с исполнением «эхо» и «эхо-хамелеон». Не обошлось без нюансов и здесь: в №15 все маты по одной фронтали (три слева и один справа). Последний близнец даже несколько портит: без него появляется определённая завершенность с матами на трёх соседних полях по одной линии. В №16 d) отличается смелой фронталю, маты объявляются два - снизу и два – сверху, а близнецы образуют две пары, поэтому, **№16 предпочтительнее** по содержанию.

№-17. 1. ♘b1 ♘f2 2. ♘d1 ♘e3 3. ♘e1 ♖:b1x. Второго решения нет, т.к. рокировка нелегальна.

№-18. 1. ♘b1 ♘e2 2. ♘c1 ♘d3 3. ♘d1 ♖:b1x.

Построение и решение никаких сомнений не вызывает – это **полный пред-**

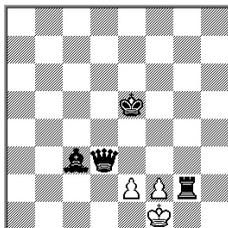
шественник. А вот, если бы было наоборот, то снова возникла бы ситуация, когда содержание совпадает, а форма в №-18 заметно лучше: нет технической пешки, и мат – идеальный, т.е. **существенно лучше.**

№19. С.Билык
«СШН», 2010
Д-2500

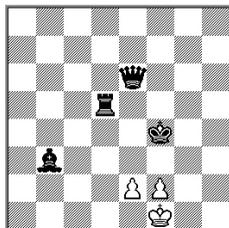
№20. А.Кириченко
ЮК «Н.Зуев-50»
2005

№21. А.Дикусаров
«СШН», 2010
Д-2232

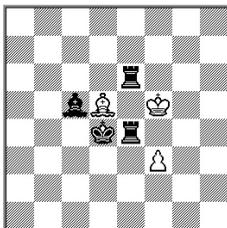
№22. И.Крихели
«Diagramme und
Figuren», 1965

H#4

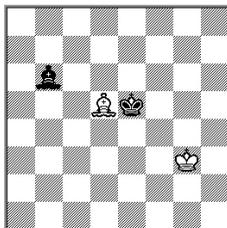

3+4 H#4

H#5

3+4

H#5

2+2

№19. а) 1.♔f4 f3 2.♙e5 ♖e1 3.♖g5 ♔f2 4.♜f5 e3#; б) ♜->e6 1.♜d6 e4 2.♙a5 ♔e2 3.♙d8 ♔e3 4.♙f6 f4#; с) б) ♙->c4 1.♜g6 f4+ 2.♔f5 ♔f2 3.♜f6 ♔f3 4.♙e6 e4#; d) с) ♜->d5 1.♙d3 ♔e1 2.♙f5 e3 3.♔e4 ♔e2 4.♜e5 f3#.

№20. а) 1.♙c2 ♔e1 2.♙f5 e3+ 3.♔e4 ♔e2 4.♜e5 f3#; б) ♙->e1 1.♙c3 e4 2.♙f6 ♔e2 3.♔e5 ♔e3 4.♜d6 f4#; с) ♙->g1 1.♜g5 f3 2.♙d4 ♔e1 3.♙e5 ♔f2 4.♜f5 e3#; d) ♜->d6 1.♔f5 f4 2.♜g6 ♔f2 3.♜f6 ♔f3 4.♙e6 e4#.

Комплекс из всех четырёх возможных идеальных матов не вызывает сомнений: **№20 является полным предшественником**, причём эта композиция лучше по построению (в №19 близнецы последовательные).

№21. Авторское решение а) 1.♔e3 ♙:e6 2.♔:f3 ♙d5 3.♔g2 ♔:e4 4.♔h1 ♔f3 5.♙g1 ♔g3#; б) ♙->e3 1.♔c5 ♙:e4 2.♔b6 ♔:e6 3.♔a7 ♔d5 4.♔a8 ♔c6 5.♙a7 ♔c7#.

№22. I. 1.♙g1 ♔g2 2.♔f4 ♔f1 3.♔g3 ♔e2 4.♔h2 ♔f3 5.♔h1 ♔g3#; II. 1.♔d6 ♔f4 2.♔c7 ♔e5 3.♔b8 ♔d6 4.♙a7 ♔c6 5.♔a8 ♔c7#.

Позиция №22, безусловно, лаконичнее, с идеальными матами. Сейчас оставим без внимания, что в а) №21 имеются несколько побочных решений в 4 хода, а б) – множественные побочные решения. Остановимся на **дополнительном содержании** №21, заключающемся в **уничтожении** ходами разных белых фигур **чёрных ладей**, которые мешают достижению цели (чего нет в №22). Поэтому №22 **не «тянет» на полного предшественника** и задача №21 вполне могла бы иметь собственную жизнь, если бы была правильной (без побочных решений).

№23. а) 1.♙c1 ♙c5 2.♔c3 ♔e3 3.♔b2 ♔d2 4.♔a1 ♔c2 5.♙a2 ♔b3#; б) ♙b3->c8 1.♔d5 ♔f5 2.♔c6 ♔e6 3.♔b7 ♔d7 4.♔a8 ♔c7 5.♙a7 ♔b6#.

№24. а) 1.♔c4 ♔d2 2.♔b3 ♙d4+ 3.♔a2 ♔c3 4.♔a1 ♔b3 5.♙b1 ♔c2# б) ♙a3->c5 1.♔c6 ♔d4 2.♔b7 ♔d5 3.♔a8 ♔c6 4.♙a6 ♔b6 5.♙b8 ♔c7#.

Некоторые нюансы решений этой пары в данном случае не существенны поскольку только определяют порядок ходов. Матовые картины №23 образуют «эхо» финалов №-24, что также не принципиально.

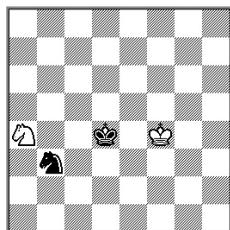
Здесь очевидно повторение содержания – **полный предшественник.**

№23. В.Абросимов
Э.Зарубин
«СШН», 2010
Д-2231

№24. J.Mortensen
«Magyar Sakkelet»
1979

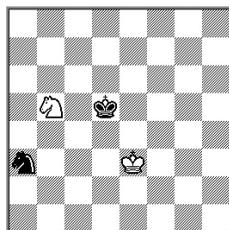
№25. В.Абросимов
Э.Зарубин
«СШН», 2010
Д-2001

№26. H.Mertes
«Deutsche
Schachzeitung»
1974

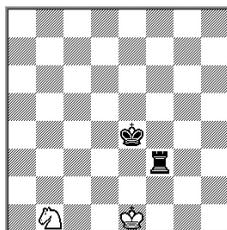
H#5

2+2

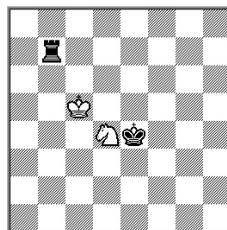
H#5

2+2

H#5

2+2

#5

2+2

№25. a) 1. ♖h3 ♗c3+ 2. ♔f3 ♜e4 3. ♔g2 ♔e2 4. ♔h1 ♔f1 5. ♖h2 ♜g3#, b) ♔->d4
1. ♖a3 ♗d2 2. ♔c3 ♔e2 3. ♔b2 ♔d1 4. ♔a1 ♔c1 5. ♖a2 ♜b3#.

№26. a) 1. ♔d3 ♜b5 2. ♔c2 ♔b4 3. ♔b1 ♔a3 4. ♔a1 ♗d4 5. ♖b1 ♜c2#; b) ♔->c4
1. ♖h7 ♗f5 2. ♔f3 ♔d3 3. ♔g2 ♔e2 4. ♔h1 ♔f1 5. ♖h2 ♜g3#; c) ♔->e6 1. ♔d7 ♜b5
2. ♔c8 ♔b4 3. ♔b8 ♔a5 4. ♔a8 ♔a6 5. ♖b8 ♜c7#; d) ♗->d7 1. ♔f5 ♔d6 2. ♔g6 ♔e7
3. ♔h7 ♔f8 4. ♔h8 ♜e5 5. ♖h7 ♜g6#.

В этой паре основная идея совпадает, что означает **наличие полного предшественника**. №26 имеет преимущество за счёт большего количества близнецов, позволивших сделать замысел завершённым: маты объявляются чёрному королю, расположенному во всех углах доски, причём в трёх близнецах белые используют выключение чёрной ладьи для пропуска белого короля. В активе №25 лишь темпоходы белого короля в каждом близнеце.

Ещё раз вспомним определение полного предшественника: «Полный предшественник - композиция, **полностью совпадающая по замыслу, схеме и оформлению** с вновь публикуемой» (Правила ШК); «Композиция имеет предшественника, если существует **идентичная композиция** с более ранней датой приоритета» (международный Кодекс ШК).

Итак, из тринадцати задач только у пяти (!) не вызывает сомнения наличие полных предшественников. Ещё в двух парах задач (№№ 5-6, 15-16) более ранняя композиция имеет преимущество за счёт лучшего построения или большего числа близнецов. Есть и примеры, в которых у задач примерно равное содержание, но также есть и отличия в нюансах (№№ 3-4 и 9-10) В присуждении оказалась и задача, у которой указанный предшественник таковым не оказался (№№ 11-12). В остальных же парах у новых произведений имеются существенные отличия от ранее опубликованных оппонентов.

Где провести границу между полным и частичным предшественниками? Общего решения нет, и никогда не будет. Одни будут считать предшественников полными, другие – частичными. И не факт, что со временем их мнение не изменится. Официальные документы не в состоянии учесть все возмож-

ные нюансы и ситуации, оставляя судьям решение этого сложного вопроса.

Поэтому, когда решается «судьба» произведения, необходимо очень взвешенно подходить к проблеме предшественников. Если новая задача имеет отличия в содержании, она не должна классифицироваться как имеющая полного предшественника. Если имеет место только частичный предшественник, новое произведение не должно исключаться из соревнования. Если налицо заметное (а потому существенное) улучшение построения (формы), имеются правильные маты против неправильных (идеальные против правильных) и т.п., то в таких случаях задачи, имеющие даже полного (по содержанию) предшественника, должны рассматриваться на предмет существенности улучшения. Возможно, именно в таких случаях нужно применять термин «переработка»: указывать «автор «Б» по автору «А», то есть сохранять более позднее произведение для шахматной композиции как более совершенное.

Подводя итог, хочу внести предложения для будущего Российского кодекса шахматной композиции.

- Делить всех предшественников только на полных и частичных (не полных).
- Определение предшественника оставить из действующих «Правил ШК» как более конкретное по критериям оценки: «Предшественник - ранее опубликованная композиция, замысел (идея), схема и оформление которой в той или иной степени совпадают с замыслом и оформлением вновь публикуемой композиции».
- Определение полного предшественника также перенести из действующих правил: «Полный предшественник - композиция, полностью совпадающая по замыслу, схеме и оформлению с вновь публикуемой».
- Определение частичного предшественника сделать соответствующим смыслу этого слова: «Частичный предшественник - композиция, частично совпадающая с авторским содержанием вновь опубликованной композиции».
- Композиция, имеющая полного предшественника, теряет право на существование.
- Если вновь публикуемая композиция совпадает по замыслу и схеме, но отличается по оформлению (т.е. по определению уже не полный предшественник), то, в зависимости от степени отличия: при незначительном улучшении или устранении дефектов она может быть опубликована как переработка (версия, исправление) с указанием первого автора «А» и нового «Б»; при существенном улучшении прежней композиции новое произведение публикуется под фамилией «Б», ниже которой указывается: «По «А». К существенному улучшению композиции относятся: значимое уменьшение количества фигур в позиции; значительное улучшение художественных качеств композиции (более естественное положение фигур, равномерное распределение фигур по всей доске, принципиальное улучшение первого хода и т.д.). Такие переработки, существенно улучшающие ранее опубликованные композиции, имеют право на отличие в конкурсе.
- Композиция, имеющая частичного предшественника, сохраняет все права.

- Критерии (признаки) существенной различности содержания (достаточных, чтобы не считать, что у новой композиции имеется полный предшественник) взять из прежних документов: выражение идеи другими тематическими фигурами или при близких замыслах – изменением схемы композиции; в большем числе тематических вариантов; в сочетании с другими идеями; с правильными матами; с тематическими ложными следами; с иллюзорной игрой; со значительным обогащением игры; улучшением построения; при замене хотя бы одного из главных вариантов другим.
- Оценка достоинств композиций, являющихся переработками, а также имеющих частичных предшественников, производится судьёй, который должен принять во внимание степень отличия от предшественника. Он же выносит решение о возможности получения отличия такими произведениями.

Автор статьи не претендует на абсолютность приведённых доводов и аргументов, но постарался отразить своё мнение по данной теме, обозначить существующую проблему на примере конкретного присуждения (которое и дало толчок к написанию статьи) и донести до судей предложение «не рубить с плеча» из-за схожести задач, более бережно относиться к новым произведениям.

Также автор статьи надеется на реакцию читателей, высказывание ими своего видения затронутого вопроса и внесение предложений по данной проблеме. Возможно, это позволит внести изменения в Проект Российского Кодекса шахматной композиции, привести в соответствие с современными реалиями и упорядочить, по возможности, некоторые критерии и формулировки.

Сергей БИЛЫК, Санкт-Петербург

«СШН», 2011

